

- Константинов, Медынский 1948** – Константинов Н.А., Медынский Е.Н. Очерки истории советской школы РСФСР за 30 лет. – М., 1948.
- Милюков 1993** – Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Т. 2. Ч. 2. – М., 1993.
- Очерки истории школы 1980** – Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. 1917–1941 гг. – М., 1980.
- РГАЭ** – Российский государственный архив экономики. Ф. 147. Оп. 1. Д. 28. Л. 13.
- Холмс 1994** – Холмс Л.Е. Социальная история России: 1917–1941. – Ростов-на-Дону, 1994.

Irina L. Bakhtina

EXPERIENCE OF IMPLEMENTATION OF FOREIGN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN GENERAL EDUCATION INSTITUTIONS OF THE URALS IN THE 1920-TH

In the article we are talking about the spread of new teaching techniques and methods and the implementation of foreign educational technologies and methods in the educational process of the Soviet comprehensive school in the Urals in the 1920-ies. The essence of technologies such as the Dalton plan, brigade-laboratory method and project method. Analyzes the reasons for the return to the traditional class-lesson system

Keywords: secondary school, modernization of school education, educational technology, training and education

DOI 10.26170/vvi17-01-02

Код ВАК 07.00.03

А.И. Голотина

ОБРАЗ НАПОЛЕОНА В СОВРЕМЕННОМ ВЫСШЕМ ИСТОРИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ ФРГ

Германская история начала XIX века породила несколько важных исторических фигур, которые останутся в памяти немцев как национальные символы. Одной из таких символических фигур является император Франции Наполеон I. В данной статье анализируется роль и место образа Наполеона в высшем историческом образовании Федеративной Республики Германии. На основе анализа электронных расписаний «элитных» немецких университетов и

Голотина Алена Игоревна, магистрант Уральского государственного педагогического университета (620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26).

Alena I. Golotina, master student of Ural State Pedagogical University, (620017, Russia, Yekaterinburg, Kosmonavtov Avenue, 26).

Телефон/Phone: +7 (343) 336-14-55. Электронная почта/E-mail: alena.golotina@mail.ru.

университетских сайтов рассматриваются варианты использования фигуры Наполеона в образовательном процессе.

Ключевые слова: Наполеон, германская история начала XIX века, высшее историческое образование ФРГ.

Богатое на события начало XIX века подарило немецкой истории множество фигур, ставших национальными символами, военными героями, реформаторами и спасителями Отечества. Это прусская Мадонна – королева Луиза вместе со своим мужем Фридрихом-Вильгельмом III – «меланхоликом на троне»²², Адольф фон Лютцов и молодые герои Освободительной войны из его фрайкора, увековеченного во многих песнях, черные брауншвейцы и прусские реформаторы, такие как Г.Ф.К. фон Штейн или К.А. фон Гарденберг. Современная немецкая историография, посвященная этим историческим личностям (от биографий политических и военных деятелей до анализа процессов трансформации памяти о них), достаточно обширна, чтобы дать возможность составить представление о важности этих символических фигур для национальной памяти.

Среди этих символических фигур особняком возвышается фигура Наполеона, являющаяся важной частью немецкого мифа, одновременно как «бога войны» и гаранта политической стабильности для одних²³, и как тиран и завоеватель для других. Сложная и противоречивая фигура Наполеона, одновременно бывшего и врагом, и объектом восхищения, трансформация образа французского императора в сознании обывателей, восприятие его личности потомками – все эти темы находят свое место в трудах современных немецких историков.

В качестве примера можно привести коллективную монографию Вульфа Вюльфинга, Карин Брунс и Рольфа Парра «Историческая мифология немцев: 1798-1918 гг.». В ней авторы анализируют те образы, в которых Наполеон предстал перед своими современниками: завоеватель, мститель, мученик²⁴. В своем исследовании авторы прослеживают трансформацию представлений о Наполеоне через литературные произведения, в которых нашел отражение образ этого героя. У поэтов времен Освободительной войны, например, у Эрнста Морица Арндта, он «корсиканец» и «чужеземец», а у Теодора Кёрнера «тиран»²⁵. Этими авторами Наполеон почти демонизируется как «волк» и «сын ада»²⁶. Вместе с окончательным поражением Наполеона в 1815 году меняется и его образ, а новой вехой для изменения образа Наполеона является смерть императора, и для Г. Гейне Наполеон представляется

²² Stamm-Kuhlmann 1992.

²³ Планерт 2014: 312-329.

²⁴ Bruns, Parr, Wülfing 1991: 18.

²⁵ Ibid.: 22.

²⁶ Ibid.: 23.

уже как «полубог», великий император²⁷.

Интересны параллели, проводимые немецкими историками между Наполеоном и Бисмарком – другой важной фигурой немецкого XIX века. Рольф Парр является автором самостоятельной книги «“Две души, увы, в моей груди!”, структуры и функции бисмарковского мифа (1860-1918)»²⁸. Обращаясь к значимым историческим деятелям XIX века, автор отмечает, что Наполеон и Бисмарк в системе прусско-немецких национальных мифов представляют собой «антагонистичных Диоскуров» – некую оппозиционную пару. В этой паре Наполеон наделяется отрицательными характеристиками²⁹. Между Наполеоном и Бисмарком всегда существует огромная разница, что создает возможность для максимального различия обеих личностей. Особенно хорошо это видно благодаря таблицам, представленным автором: характеристики Наполеона всегда со знаком «-», тогда как у Бисмарка всегда стоит «+»³⁰.

Параллели между Наполеоном и Бисмарком затрагивает и Беттина Плетт в своей книге «Проблемные натуры? Герой и героизм в реалистическом повествовании»³¹. Автор обращается к паре Наполеон–Бисмарк и проводит интересные аналогии между идеализацией Бисмарка и обожествлением Наполеона, хотя ее точка зрения несколько отличается от той, которая была изложена Рольфом Парром. Согласно Б. Плетт, оба персонажа признаются «великими людьми», но формы почитания этих двух личностей основываются на разных качествах и явно опираются на национальные мотивы. Наполеону, как отмечает автор, поклонялись в стиле Томаса Карлейля³² – как выдающемуся и недостижимому «великому человеку». В случае же почитания Бисмарка ситуация иная. Он предстает в первую очередь как политически мотивированный образец для подражания и идентификации³³.

Однако, несмотря на внимание, уделяемое Наполеону как в немецкой историографии, так и в свете немецкой национальной памяти, французский император оставался противником. Уважаемым и одновременно ненавидимым противником. Подобная инаковость была важной характеристикой его личности. Так, Уте Планерт указывает на антифранцузский характер немецкого патриотизма, что впоследствии станет благодатной почвой для точки зрения, согласно которой немецкая нация формировалась в противоборстве с Францией³⁴. Впрочем,

²⁷ Ibid.: 38.

²⁸ Parr 1992.

²⁹ Ibid.: 145.

³⁰ Ibid.: 148.

³¹ Plett 2002.

³² Карлейль 2008.

³³ Plett 2002: 87.

³⁴ Планерт 2014.

автор говорит и о том, что этот, антифранцузский характер немецкого национализма, особенно ярко проявившийся во времена Германской империи и после Первой мировой войны, во многом весьма искусственный.

Таким образом, мы можем прийти к выводу о том, что образ Наполеона, является важной частью немецкого национального самосознания, хотя и несет в себе множество негативно окрашенных черт. Однако вопреки, а возможно и благодаря этим негативным чертам, в немецком обществе Наполеон является куда более популярной и вспоминаемой фигурой начала XIX века, чем многие немецкие деятели того же периода, что ярко видно при знакомстве с системой высшего исторического образования в ФРГ. Как много не писали бы историки о королеве Луизе, о подвигах членов фрайкоров, мифе Освободительной войны, в учебном процессе превалирует Наполеон. К этой символической фигуре обращаются намного чаще, нежели к родным для немцев историческим личностям.

С императором Франции ассоциируется целая эпоха, а также большое количество исторических терминов и понятий: наполеоновская эпоха, бонапартизм как одна из возможных форм демократической диктатуры³⁵, наполеоновская Франция, наполеомания и т.д. Само имя Наполеона является своеобразной исторической вехой, что наглядно можно увидеть в названии семинара в Гейдельбергском университете: «Конец Священной римской империи 1789-1806: Французская революция, германская медиатизация и Наполеон Бонапарт»³⁶ или в Берлинском университете имени Гумбольдта на семинаре «Германский союз 1815-1866 гг.»³⁷, где речь идет о промежутке времени «между Наполеоном и Бисмарком».

Неоднократно подчеркивается неоднозначность этой личности, в какой-то мере являвшейся отражением всей эпохи перехода к «современности». Не зря в немецкой историографии существует специальный термин «die Sattelzeit» («переломное время»), введенный в научный оборот Райнхартом Козеллеком для обозначения временного периода, характеризующегося переходом к современности. Хронологические рамки этого периода начинаются с позднего просвещения (около 1750 г.) и заканчиваются 1850 годом. Наполеон в каком-то роде является олицетворением этого периода. Это можно увидеть на примере лекции «Наполеон – фигура между старым и новым миром (1769-1821)»³⁸ главной целью которой является не освещение основных вех жизни этого политического и военного деятеля, но, «используя пример

³⁵ Demokratische Diktatur 2016.

³⁶ Das Ende des Alten Reiches 1789-1806 2010.

³⁷ Der Deutsche Bund 1815-1866 2007.

³⁸ Napoleon 2016.

Наполеона, излагаются основные элементы европейской социальной истории в переходе к „современности“».

Однако в рамках учебного процесса обращаются и к более традиционным темам: к фигуре Наполеона с целью рассмотрения вех его биографии и различных форм памяти о нем. В частности, такую цель преследует практический семинар «Наполеон Бонапарт (1769-1821)»³⁹ в Мюнхенском университете и семинар «Наполеон I (1769-1821) – император Франции»⁴⁰ в университете Кёльна. На этих занятиях исследовалась «биография легендарного императора и, в частности, вопрос о важности его для Германии».

Через призму восприятия Наполеона в университетах ФРГ поднимаются общие вопросы памяти о XIX веке, того, как воспринимается история определенного периода в общественном сознании. Ярким примером занятий подобного типа являются семинары «История в фильме на примере „Наполеона“ Ива Симоно»⁴¹ и «Наполеомания? Европейские воспоминания в изменении (1815-1945)»⁴². На этих занятиях на примере фигуры Наполеона прослеживается сам механизм восприятия и трансформации памяти, а также те средства, с помощью которых происходит накопление и изменение исторической памяти.

Наполеоновская эпоха в обобщенном виде также становится предметом исследования в рамках учебного процесса, ведь она «считается важной вехой в истории Европы»⁴³. Иногда в четко заданных рамках: с 1799 года, когда Наполеон Бонапарт стал консулом Франции, до поражения Наполеона в битве при Ватерлоо 18 июня 1815, как, например, на семинаре «Наполеоновская империя 1799-1815 гг.»⁴⁴. Однако чаще наполеоновская эпоха, тесно связанная с эпохой Французской революции, имеет куда более четкие рамки своего окончания, в отличие от своего начала, являющегося предметом дискуссий. Эта проблема – дискуссии о начале наполеоновской эпохи и той дате, которую можно было бы назвать концом Французской революции, поднимается на вводном семинаре в Университете Кёльна под названием «Французская революция и наполеоновская эпоха»⁴⁵. В кратком синопсисе, описывающем содержание семинара говорится о том, что «вопрос о конце революции, который датируется поочередно 1799, 1804 или 1815 г., остается спорным, но он всегда непосредственно связан с фигурой Наполеона Бонапарта».

³⁹ ÜBUNG: Napoleon Bonaparte 2009.

⁴⁰ Napoleon I 2009.

⁴¹ Geschichte im Film am Beispiel von Yves Simoneaus "Napoleon" 2004.

⁴² Napoleomanie 2008.

⁴³ Das Zeitalter Napoleons als europäische Geschichte 2013.

⁴⁴ Napoleons Imperium 1799-1815 2010.

⁴⁵ Die Französische Revolution und das Zeitalter Napoleons 2011.

Мифы об «Отечественной войне 1813-1814 гг.» или о реформах Штейна-Гарденберга иногда поднимаются в процессе обучения в отдельных университетах. Но это лишь единичные случаи, которые не могут сравниться с тем объемом учебного материала, который посвящен французскому императору. В свою очередь, Наполеон (как личность, как символическая фигура, как миф, как часть определенной эпохи или олицетворение целого исторического периода, как общественно-политический феномен) изучается повсеместно и интерес к нему в современном высшем историческом образовании не ослабевает. Как мы видим, Наполеон является не только той фигурой, которая до сегодняшнего дня вызывает огромный интерес в академической среде, несмотря на то, что начало XIX века подарило немецкой истории множество других запоминающихся героев, но и удобным примером для иллюстрации многих проблемных исторических вопросов целого ряда учебных тем.

Список источников и литературы

- Карлейль 2008** – Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/karl/ (дата обращения: 20.08.2017).
- Планерт 2014** – Планерт У. Германский национализм и опыт регионов в эпоху Наполеона // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Доклады Международной конференции «Россия и Наполеоновские войны» (Межотне). XII: Сборник материалов. К 200-летию Заграничных походов российской армии 1813-1814 годов. – М.: Кучково поле, 2014. С. 312-329.
- Bruns, Parr, Wülfing 1991** – Bruns K., Parr R., Wülfing W. Historische Mythologie der Deutschen: 1798-1918. – München: Fink, 1991.
- Das Ende des Alten Reiches 1789-1806 2010** – Das Ende des Alten Reiches 1789-1806: Französische Revolution, Reichsdeputationshauptschluss und Napoleon Bonaparte. URL: <https://lsf.uni-heidelberg.de/qisserver/rds?state=verpublish&status=init&vmfile=no&publishid=95714&moduleCall=webInfo&publishConfFile=webInfo&publishSubDir=veranstaltung> (дата обращения: 21.08.2017).
- Das Zeitalter Napoleons als europäische Geschichte 2013** – Das Zeitalter Napoleons als europäische Geschichte. URL: http://www.ngzg.geschichte.uni-muenchen.de/studium_lehre/lehveranstaltungen/lehresiemann/lehrealt/lehre_wise1314/index.html (дата обращения: 21.08.2017).
- Demokratische Diktatur 2016** – Demokratische Diktatur? „Bonapartismus“, „Cäsarismus“ und „plebisitäre Führerdemokratie“ im 19. und 20. Jahrhundert. URL: <https://lsf.uni->

heidel-
berg.de/qisserver/rds?state=verpublish&status=init&vmfile=no&pub
lishid=230317&moduleCall=webInfo&publishConfFile=webInfo&p
ublishSubDir=veranstaltung (дата обращения: 21.08.2017).

Der Deutsche Bund 1815-1866 2007 – Der Deutsche Bund 1815-1866.
URL: <https://www.geschichte.hu-berlin.de/de/lehre-und-studium/formulare/redok/kvv-archiv/ws-2007-08> (дата обращения: 21.08.2017).

Die Französische Revolution und das Zeitalter Napoleons 2011 – Die Französische Revolution und das Zeitalter Napoleons. URL: <https://klips.uni-koeln.de/qisserver/rds?state=verpublish&status=init&vmfile=no&publishid=57450&moduleCall=webInfo&publishConfFile=webInfo&publishSubDir=veranstaltung> (дата обращения: 22.08.2017).

Geschichte im Film am Beispiel von Yves Simoneaus "Napoleon" 2004 – Geschichte im Film am Beispiel von Yves Simoneaus "Napoleon".
URL: <http://archiv.vv.fu-berlin.de/vorlesungsverzeichnis/ws0304/geschkultur/004002007004001001.shtm> (дата обращения: 22.08.2017).

Napoleomanie 2008 – Napoleomanie? Europäische Erinnerungen im Wandel (1815-1945). URL: <http://archiv.vv.fu-berlin.de/vorlesungsverzeichnis/ws0708/geschkultur/004002006007004001.shtml> (дата обращения: 22.08.2017).

Napoleon 2016 – Napoleon – Figur zwischen alter und neuer Welt (1769-1821). URL: <https://lsf.verwaltung.uni-muenchen.de/qisserver/rds?state=verpublish&status=init&vmfile=no&moduleCall=webInfo&publishConfFile=webInfo&publishSubDir=veranstaltung&veranstaltung.veranstid=598692> (дата обращения: 21.08.2017).

Napoleon I 2009 – Napoleon I. (1769-1821) – Kaiser der Franzosen. URL: <https://klips.uni-koeln.de/qisserver/rds?state=verpublish&status=init&vmfile=no&publishid=18100&moduleCall=webInfo&publishConfFile=webInfo&publishSubDir=veranstaltung> (дата обращения: 22.08.2017).

Napoleons Imperium 1799-1815 2010 – Napoleons Imperium 1799-1815.
URL: <https://lsf.uni-konstanz.de/qisserver/rds?state=verpublish&status=init&vmfile=no&publishid=23045&moduleCall=webInfo&publishConfFile=webInfo&publishSubDir=veranstaltung> (дата обращения: 22.08.2017).

- Parr 1992** – Parr R. „Zwei Seelen wohnen, ach! In meiner Brust“: Strukturen und Funktionen der Mythisierung Bismarcks (1860 - 1918). – München: Fink, 1992.
- Plett 2002** – Plett B. Problematische Naturen?: Held und Heroismus im realistischen Erzählen. – Paderborn: Schöningh, 2002.
- Stamm-Kuhlmann 1992** – Stamm-Kuhlmann T. König in Preußens großer Zeit. Friedrich Wilhelm III. der Melancholiker auf dem Thron. – Berlin: Siedler, 1992.
- ÜBUNG: Napoleon Bonaparte 2009** – ÜBUNG: Napoleon Bonaparte (1769-1821). URL: http://www.ngzg.geschichte.uni-muenchen.de/studium_lehre/lehrveranstaltungen/lehresiemann/lehrealt/lehrose09/index.html (дата обращения: 21.08.2017).

Alena I. Golotina

THE IMAGE OF NAPOLEON IN THE MODERN HIGHER HISTORICAL EDUCATION OF GERMANY

The German history of the early 19th century gave rise to several important historical figures that will remain in the memory of the Germans as national symbols. One of these symbolic figures is the Emperor of France Napoleon I. This article analyzes the role and place of Napoleon in the highest historical education of the Federal Republic of Germany. Based on the analysis of electronic schedules of "elite" German universities and university sites, the forms of using the figure of Napoleon in the educational process are considered.

Keywords: Napoleon, the German history of the early 19th century, the higher historical education.

DOI 10.26170/vvi17-01-03

Код ВАК 07.00.03

М.В. Дацишина

В ТЕНИ ИМПЕРАТОРА. ОБРАЗ НАПОЛЕОНА В ОФИЦИАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ. 1933-1945 ГГ.

Объектом данной статьи является организованный дискурс (на примере нацистской пропаганды); предметом – технологии (на примере наполеоновского дискурса) актуализации/вытеснения образов прошлого из организованного общественного дискурса. Хронологические рамки статьи определены 1933-1945 гг. В отдельных случаях автор традиционно идет на расширение хронологических рамок, заявленных в статье, приоритетным считая проблемный подход. Автор аргументированно доказывает, что использование образа Наполеона в официальном дискурсе нацистской Германии было ограничено